

положению автора, в церкви Спаса на Ильине, но впоследствии утраченной.⁷⁷

Чрезвычайный интерес подобных явлений с точки зрения истории летописания очевиден, тем более что в летописях, не принадлежащих Новгороду (как в новгородских летописях до XVII в.), таких совпадений до сих пор не обнаружено. Среди новгородских летописей они были зафиксированы, как мы видели, лишь в НЗЛ (точнее, только в краткой ее редакции). Привлечение всей совокупности известных в настоящее время летописных памятников Новгорода XVII в. и более полное использование данных эпиграфики позволяют значительно расширить круг сопоставлений и сделать некоторые общие выводы.

Само по себе то обстоятельство, что в новгородские летописи XVII в. включались тексты эпиграфического происхождения, не может вызывать сомнений — об этом свидетельствуют приводимые ниже тексты.

В пространной редакции НЗЛ читаем: «Список с прежняго Чернаго креста, последи яже проименовася Чудный крест. Лета 7111 году, ноября в 1 день, на память святых чудотворец и безсребряник Козмы и Домияна, поновлен бысть сии крест, именуется Черный, при державе царя государя и великого князя Феодора Ивановича всеа Руссии и при митрополите Варламе новгородцком, повелением новгородцких старост и всех посадских людеи, на поклонение всем православным христианом».⁷⁸ Первая фраза приведенного известия, как и слова «сии крест», доказывает с несомненностью эпиграфическое происхождение отрывка. Аналогичных текстов можно указать несколько, однако прямые ссылки на заимствование надписи (как в приведенном примере) в большинстве случаев отсутствуют. В Уваровском новгородском своде имеется следующее известие: «Водружен бысть крест сии, церкви светаго всехваланаго апостола Филиппа, лета 7035 году, месяца сентября в 16 день, на память светых праведных богоотец Иоакима и Анны, светаго мученика Севирияна, при благоверном великом князе Василии Ивановиче всея Русии, при архиепископе Великаго Новаграда и Пскова владыки Макарии».⁷⁹ Самый тип текста, характерный для памятников эпиграфики (в особенности же слова «крест сии») выдает его происхождение достаточно ясно. Подобные тексты в летописях именно своим «эпиграфическим» типом обычно резко выделяются среди «собственно летописных» известий: даже аналогичные по своему содержанию летописные известия, взятые не из надписей, имеют совершенно иной вид; например, в пространной редакции НЗЛ: «В лето 7131 изображен крест и на нем написано распятие господне».⁸⁰

Эпиграфические источники некоторых летописных известий могут быть точно определены. Один из них — надпись на так называемом «Чудном кресте»⁸¹ в Новгороде, многократно публиковавшаяся.⁸² Текст ее включен в пространную редакцию НЗЛ.

⁷⁷ М. К. Каргер. К вопросу об источниках летописных записей о деятельности зодчего Петра и Феодана Грека в Новгороде. — ТОДРЛ, т. XIV. М.—Л., 1958, стр. 563—566. Сами надписи Ковалевской церкви погибли при разрушении ее огнем фашистской артиллерии в 1941 г. Одна из этих надписей была опубликована ранее, вторая (фрагмент) приводится автором в указанной статье.

⁷⁸ ГБЛ, ОИДР. 127, лл. 424 об., 425.

⁷⁹ ГИМ, Увар. 568, л. 416.

⁸⁰ ГБЛ, ОИДР. 127, л. 392.

⁸¹ «Чудным» этот крест стал называться, по-видимому, после того, как он был установлен на месте прежнего «Чудного» (он же «Черный») креста, текст надписи с которого приводился выше. Об этой замене сообщается в НЗЛ (ГБЛ, ОИДР. 127, л. 424 об.) вслед за приводимой ниже надписью.

⁸² См., например: А. Глаголев. Извлечение из краткого обозрения древних русских изданий и других отечественных памятников. — Журнал Министерства внутренних